

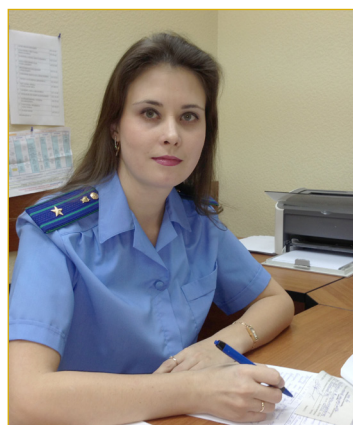
Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ – проблемы правоприменения

Анализ судебной–следственной практики показал, что в 2013 году на 12%, или с 208 до 184, сократилось количество дел, возвращенных судами области прокурорам в порядке ст. 237 УПК РФ.

При этом в связи с принятием Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 02.07.2013 N 16–П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда», стали распространенными случаи возвращения уголовных дел прокурорам в порядке ст. 237 УПК РФ для предъявления виновным лицам более тяжкого обвинения.

Необходимо обратить внимание, что Конституционный суд признал положения части первой статьи 237 УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью 2 статьи 252 УПК РФ, исключающей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении (акте либо постановлении), свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Таким образом, начиная со 02.07.2013, установив в ходе судебного разбирательства фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации содеянного обвиняемым как более тяжкого преступления, суд, рассматривающий уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, вправе вернуть данное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

А.Н. Чигинева

*Прокурор апелляционного отдела
уголовно–судебного управления
прокуратуры Нижегородской области,
младший советник юстиции*

Вместе с тем, судебной коллегией областного суда отменены постановления Дзержинского городского суда по уголовному делу в отношении Д.А.Н., обвиняемого по ст.ст. 105 ч. 1 и 167 ч. 1 УК РФ и Д.И.Н., обвиняемого по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, а также постановления по уголовному делу в отношении Ж.А.О., обвиняемого по ст. 112 ч. 1 и ст. 161 ч. 1 УК РФ, в связи с необходимостью предъявления обвиняемым более тяжкого обвинения, а также о необходимости привлечения к уголовной ответственности иных лиц.

Суд первой инстанции, возвращая уголовное дело в отношении Д.А.Н. и Д.И.Н., признал незаконными постановления следователя о переквалификации действий последних со ст. 105 ч. 2 п.п. «ж» «з» УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ. Кроме того, пришел к выводу о наличии в их действиях состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Делая вывод о наличии в действиях Д.А.Н. и Д.И.Н. более тяжких составов преступлений, суд первой инстанции исходил из их явок с повинной.

Проанализировав данные документы, суд апелляционной инстанции, нашел их недостаточными для утверждения о наличии фактических обстоятельств, которые могли бы служить основанием для квалификации содеянного по более тяжким составам преступлений.

Другие доказательства суд первой инстанции не изучал, не проверял и не оценивал.

Уголовное дело в отношении Ж.А.О. возвращено прокурору в связи с наличием в действиях обвиняемого признаков более тяжких преступлений. В ходе судебного заседания суд первой инстанции, исследовав представленные стороной обвинения доказательства, пришел к выводу, что предъявленное Ж.А.О. обвинение нарушает права потерпевшего на защиту, поскольку исходя из совокупности исследованных доказательств, сторона обвинения была обязана предъявить Ж.А.О. и иным лицам, обвинение по ч. 2 ст. 162 и ст. 126 УК РФ.

Судебная коллегия, проанализировав указанные в постановлении суда первой инстанции доказательства, нашла их недостаточными для предъявления ему и иным лицам обвинения по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Совершение же действий, связанных с похищением человека Ж.А.О. в обвинительном акте не инкриминировались.

Апелляционная инстанция указала, что в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

В соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению.

В нарушение приведенных норм уголовно-процессуального закона суд первой инстанции необоснованно пришел к выводу, что сторона обвинения обязана предъявить обвинение лицам, действовавшим совместно с Ж., поскольку суд не вправе инициировать уголовное преследование какого-либо лица.

Кроме того судебная коллегия не согласилась с решением суда, который признал незаконными постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ж.А.О. по ст. 126 УК РФ и по факту хищения имущества М., поскольку они вынесены уполномоченными должностными лицами, с соблюдением норм уголовно-процессуального и уголовного законодательства.

Кроме того, в соответствии со ст. 285 УПК РФ документы, приобщенные к уголовному делу, могут быть оглашены на основании постановления суда стороной, которая ходатайствовала об их оглашении, либо судом. Однако как видно из протокола судебного заседания ни одна из сторон не заявляла ходатайств об исследовании этих постановлений.

Таким образом, прокурорам на стадии утверждения обвинительного заключения (акта) необходимо давать объективную оценку всем доказательствам, собранным по делу, с целью проверки правильности квалификации действий обвиняемых и исключению в последующем случаев возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Анализ практики показал также, что увеличилось количество уголовных дел, возвращенных прокурорам непосредственно апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда.

В 2013 года отменено 10 (2012 год – 8) приговоров в отношении 15 (2012 год – 11) лиц и уголовные дела возвращены прокурорам в порядке ст. 237 УПК РФ. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что своевременно не были выявлены нарушения УПК РФ и это привело к необоснованному затягиванию процесса вынесения итогового решения по делу и нарушению прав участников судопроизводства на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки.

Так, определением судебной коллегии отменен приговор Московского районного суда г. Н. Новгорода в отношении П.Н.И., осужденного по ч. 3 ст. 160 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии

строгого режима, и дело возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Основанием возвращения послужило нарушение прав подсудимого, предусмотренных ст.ст. 18, 46 и 47 УПК РФ.

Осужденный П.Н.И. цыган по национальности, в ходе предварительного и судебного следствия заявлял ходатайство о предоставлении ему переводчика, поскольку несмотря на то, что он является гражданином РФ, родился и проживает на территории России, владеет русским языком недостаточно полно. Судом первой инстанции в удовлетворении данного ходатайства было отказано.

Однако судом апелляционной инстанции признано, что нарушено его право, предусмотренное ст. 18 УПК РФ давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке, в связи с чем, дело возвращено прокурору.

Кроме того, отменен приговор Сорновского районного суда г. Н. Новгорода в отношении Б.В.Ю., осужденного за совершение 8 преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 ч. 1 УК РФ и 1 преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ – уголовное дело возвращено прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

По мнению суда апелляционной инстанции при составлении обвинительного заключения нарушены требования ст. 220 УПК РФ в той части, что в обвинении не указано на наличие умысла у обвиняемого на совершение мошеннических действий.

Однако принятые апелляционной инстанцией решения об отмене приговоров и возвращении уголовных дел прокурорам не всегда являются обоснованными.

Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда отменен приговор Шахунского районного суда Нижегородской области в отношении П.В.В., осужденного по ч.1 ст.162 и ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ.

Судебной коллегией уголовное дело возвращено прокурору Шахунского района для устранения препятствий его рассмотрения судом на основании п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ в связи с нарушением органами предварительного расследования требований ст.162 УПК РФ, что повлекло производство следственных действий и предъявление П.В.В. обвинения вне рамок срока предварительного следствия, а также нарушением требований гл.40.1 УПК РФ при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела.

Определение было обжаловано прокуратурой области в кассационном порядке, поскольку выводы суда являются несостоятельными.

Как следует из материалов дела, срок предварительного расследования продлен до 3 месяцев надлежащим лицом в соответствии с требованиями ч. 4 ст.162 УПК РФ.

При возвращении уголовного дела следователю для производства предварительного расследования руководитель следственного органа воспользовался предоставленным ему ч. 6 ст. 162 УПК РФ правом и установил срок предварительного расследования на 1 месяц со дня принятия уголовного дела к производству следователем.

Уголовно–процессуальный Кодекс РФ не предусматривает в таком случае вынесения дополнительного постановления о продлении срока предварительного следствия свыше трех месяцев, поскольку ч. 6 ст. 162 УПК РФ предусматривает не продление срока на общих основаниях, а исключение из общего правила, позволяя руководителю следственного органа установить (а не продлить) срок следствия только на 1 месяц и лишь в конкретных случаях при возобновлении дела и возвращения его для дополнительного расследования. Данная правовая позиция закреплена и в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.06.2006 N 352–О «По запросу Промышленного районного суда города Оренбурга о проверке конституционности части шестой статьи 162 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации».

Кроме того, основанием для возвращения уголовного дела прокурору суд апелляционной инстанции указал нарушение требований гл. 40.1 УПК РФ при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела.

Согласно п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ.

Таким образом, ст.217 УПК РФ не предусматривает в качестве отдельной обязанности следователя разъяснение порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Данный порядок регламентируется гл.40.1 УПК РФ, требования которой органом предварительного следствия, прокурором и судом выполнены.

Досудебное соглашение о сотрудничестве составлено в соответствии с требованиями ст.317.3 УПК РФ,

уголовное дело расследовано и направлено в суд с соблюдением положений ст.ст. 317.4 и 317.5 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания П.В.В. в присутствии адвоката подтвердил ходатайство о рассмотрении дела в порядке досудебного соглашения о сотрудничестве, кроме того в судебном заседании присутствовал потерпевший В.И.И.

В апелляционной жалобе П.В.В. не оспаривал законность постановления приговора в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ, не усматривая нарушения своих прав принятием такого решения. В суде апелляционной инстанции П.В.В. поддержал доводы жалобы об изменении приговора в части признания нового смягчающего обстоятельства рождения ребенка и снижения назначенного наказания, а также измене-

ния вида исправительной колонии на колонию особого режима.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для отмены приговора и возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Таким образом, следователям, дознавателям, руководителям следственных органов и прокурорам, утверждающим обвинительные заключения (акты), необходимо организовать работу таким образом, чтобы не допускались либо своевременно устранялись нарушения закона, влекущие возвращение уголовных дел судами в порядке ст. 237 УПК РФ, с целью соблюдения прав всех участников уголовного-судопроизводства на разумные сроки рассмотрения уголовных дел судами. ■